

Васюков

Михаил Ефимович

Защитники московского неба

Мартовское тепло осадило снег на окрестных полях, обрамило крыши домов хрустальными рядами ледяных сосуллек-морковок.

Они роняют капельки-слезы на рыхлый ноздреватый снег, словно отсчитывая последние минуты уходящей зимы.

В доме по-июньски тепло. Время к обеду. Уже прогорела печь, но кирпичная кладка ее продолжает «качать» тепло, заполняя им самые дальние уголки.

Хозяева - Михаил Ефимович и Екатерина Дмитриевна - вместе уже девять лет. У него умерла жена, у нее - муж. Дело житейское. Не поодиночке же век коротать. У детей своя жизнь. А они хоть и старики, да не в той поре когда в догляде нуждаются. Хозяину на вид за шестьдесят, ну пусть около семидесяти. Больше не дашь. Только вот в первый летний месяц намечает Михаил Ефимович отметить свой восемьдесят третий день рождения. Вот тебе и раз! Выходит, значит, что один из старейших жителей в Байкале. Как-то и не вяжется это определение с его подвижностью, открытым и улыбчивым лицом, твердой и трезвой памятью. Скорее всего, обязан такому несоответствию Михаил Ефимович своему характеру. Он и вспомнить-то не может, чтоб с кем серьезно поругался или злобу затаил. Да и чего вспоминать? Не было этого в его жизни. По-простому жил, на «потребу» людям.

Так что не зря в народе говорят-человеку доброму и век долгий.

Мы покуриваем в приоткрытую дверцу печки, и только сейчас я замечаю как у Михаила Ефимовича подрагивают руки. Сигарета словно пляшет в пальцах. Он больше отвечает на вопросы, чем говорит сам.

Екатерина Дмитриевна со свойственным женщинам интересом следит за нашей беседой молча, лишь изредка вставляя словечко по случаю.

...Ехали на фронт весело.

Тогда, в сорок первом, было их семнадцать призывников из одного сельского совета Рязанской области. Гармонь играла, ну и водочкой побаловались - не без того.

Дело-то молодое.

Не было страха перед возможной смертью. Возраст покрывал все.

Определили их в зенитную батарею, охранявшую небо Москвы. Здесь и прослужил Михаил Васюков до самого Дня Победы. Того металла, что был выпущен из длинных стволов зенитных пушек, горячего града осколков, хватило бы не на один эшелон. Жестокие были бои. Гибли орудийные расчёты. Немцы бросали на столицу целые эскадрильи. Порой насчитывал Михаил - командир приборного отделения - свыше восьмидесяти вражеских машин. Зенитчики встречали их первыми, потом вступали в работу наши ястребки. Это была карусель огня, сопровождаемая осколочным дождем и лучами прожекторов. Парадокс, но в этой круговерти смерти были минуты радости, когда очередной стервятник оставлял свой последний дымно-огненный след в московском небе. Они удивительно пересекались на войне, эти два человеческих чувства, - горечь потерь и радость победы. Со временем последнее стало занимать все больше места. Освобождались города. И по каждому такому случаю его зенитная батарея давала над столицей мирный залп праздничного салюта.

Из тех семнадцати призывников Михаил остался один. Кого-то перебросили на другие фронты, кого-то... Это была, пожалуй, самая смутная полоса минувшей войны. Тень «черного ворона» витала над каждым. Забирали прямо с позиции, больше рядовых. И никто не знал, чья очередь следующая.

НКВДэшная война, начавшаяся задолго до первого выстрела второй мировой и тянувшаяся многие годы после салюта Победы, и по сей день несёт самый черный отпечаток в судьбах едва ли не каждой российской семьи.

Михаил так и не получил разъяснений от комиссара полка, задав единственный вопрос: «За что?» Тот лишь посоветовал укоротить язычок, а то не ровен час.

Они появились перед самой демобилизацией - два майора из тех. Предложили Михаилу перспективную службу в рядах московской милиции. Отказался. Он крестьянин, и твердо решил - едет домой.

В Сибирь попал по случаю. Навещал родственников, живущих в Омске, да так и остался. Завел семью. Все остальное своими руками нажил. До работы, еще до войны, охоч да быстр был. После все больше столярничал.

Дело это на селе всегда востребовано. Да и работать с деревом - радость. Теплое оно да податливое -добро людям несет в любой своей поре. Вроде как сродни Михаилу Ефимовичу. В лес всегда идет как в гости к самому лучшему другу. Грибник да ягодник заядлый.

Другой раз уж взмолится хозяйка - не носи ты их больше. Так он тайком огородами с ведерком, чтоб не видела. Потом-то зимой все в дело пойдет. Да и перед детьми есть чем козырнуть. Они частенько наезжают помочь чем, да пообщаться – по - семейному, по-доброму. Вот только время летит как курьерский поезд. Внучку уже никто по имени не зовет: только с отчеством - Юлия Александровна. Учительница она в Сыропятской школе, как и мама ее, Тамара Михайловна. На них не кончается фамилия васюковская. Сын Сергей - ее преемник. Так что куда ни кинь, все в порядке у Михаила Ефимовича и по большому счету и по малому. И дай ему Бог встретить особо значимый в жизни всей России юбилей - шестидесятилетие Победы - в самом добром здравии.

Николай ТАРАТЫНОВ.

Фото автора.

Литература:

Таратынов Н. Защитник московского неба / Н. Таратынов // Нива.- 2005.- 30 марта. – С. 2: ил.

Павлов В. Я защищал Москву / В. Павлов // Нива.- 1994.- 22 июня.- С. 2: ил.